

Яблоков Михаил Сергеевич,

кандидат исторических наук,

Тюменский государственный институт культуры

Семешко Наталья Анатольевна, профессор,
Тюменский государственный институт культуры

Федотов Александр Сергеевич,

Тюменский государственный институт культуры

Иванова Дарья Алексеевна,

Тюменский государственный институт культуры

**«КТО В ДОМЕ ХОЗЯИН?»
ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ НА СЕМЕЙНЫЕ ТЕМЫ**

Аннотация. В работе рассмотрены семейные отношения в их историческом ракурсе, описана роль и личность инициаторов революционных процессов на основе имеющихся в настоящее время исследований.

Ключевые слова: Динамика семейных отношений и её последствия. Роль и место женщины до и после социалистических преобразований. Религия как основа семейного кодекса.

Во втором томе Малой Советской Энциклопедии за 1934 год в статье «Брак» указывается о неразрывной связи этого союза мужчины и женщины с семьёй, исторически обусловленной, по мнению автора публикации, с общественно-экономической формацией, длительное время, вплоть до Октябрьской революции в России, служившей (по Ф. Энгельсу), источником закабаления женщины [1]. Обращаем внимание на цитирование пафосного замечания по этому вопросу В. И. Ленина: «... в первые же месяцы существования Советской власти в законодательстве, касающемся женщины, был произведён решительный переворот, и особенно гнусное, подлое, лицемерное неравенство в брачном и семейном праве ... было уничтожено полностью». (там же). В числе главных источников, взятых за основу статьи, указано на работу Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», которую, как известно, на определённом этапе истории нашего государства «принято» было считать научной публикацией. Вместе с тем, утверждение Фридриха Энгельса о действительном существовании в историческом прошлом неупорядоченных интимных отношений между мужчиной и женщиной («общие жёны» и «общие мужья»), как противоположности единобрачной, моногамной семье, по мнению ряда учёных, не выдерживает критики и лишь обнаруживает у автора пристрастие и намерение выдать желаемое за действительное [2]. Также и финский социолог Э. Вестермарк (1862-1932) отвергает гипотезу о групповом браке, отстаивая положение, что человечеству по самой его природе, всегда было свойственно, с момента его возникновения, стремление к моногамии, прочному единобрачию. И только идеологи, близкие по своим конечным целям к марксизму, (в том числе и советские), считают, что подобная идея выдержала испытание временем [3]. В. Штейн, (предположительно, Виктор Морицович Штейн (1890-1964), советский экономист и китаевед, профессор Ленинградского университета), в указанной выше энциклопедической статье обращает внимание на то, что церковный брак в стране лишён всякого правового значения; при этом, он добавляет, что одного брачно-семейного законодательства явно

недостаточно, ибо «женщина продолжает оставаться «домашней рабыней, ибо её давит, душит, принижает мелкое домашнее хозяйство» [4]. И только организация детсадов, ясель, сети общественных столовых и тому подобное помогут в деле окончательного раскрепощения женщины и позволят вовлечь её (в массовом порядке) в число участников социалистического строительства [5]. Акцентируется внимание также на такое достижение новой власти, как свобода развода, причём не только по обоюдному согласию, но и по одностороннему заявлению [6].

Энгельс полагает, (искренне или в силу каких-либо других убеждений), что люди происходят от обезьян, поэтому для него особенно неприемлемы сведения о моногамии человекаобразных обезьян. В своей работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (Москва, «Политиздат», 1975) Ф. Энгельс имеет, на наш взгляд, прямой задачей обосновать историческую необходимость и даже неизбежность гибели моногамной семьи с её долгом постоянной взаимной верности мужа и жены. Поэтому ему во что бы то ни стало нужно такое исходное состояние человеческого общества, которое в процессе исторического развития непременно вернётся, (хотя и на более высоком социальном уровне) к «исходным позициям» [7].

Что касается научной обоснованности теории Ч. Дарвина о «животном происхождении человека», то достаточно ознакомиться с трудами таких крупных и добросовестных учёных, как О. Шпенглер (1880-1936) и И. Я. Данилевского (1822-1885), чтобы убедиться, как в несостоятельности выводов Дарвина, так и в его научной недобросовестности. Характерно, что с момента начала популяризации его книг в широких слоях простого народа стали набирать популярность шутки, подобные той, где «русский считается потомком «гаврилы», грузин – «шимпанидзе», а еврей – «абрамгутанга». Даже если верить в версию о наличии так называемого «общего предка» для человека и обезьяны, то с неизбежностью должны быть найдены хоть малейшие следы присутствия на планете предмета с наличием качеств того и иного существа. Увы! До сих пор наука располагает лишь материалами и «того» и «другого» в строгой раздельности! Наиболее же «продвинутые» в плане умопостроений на эти темы публицисты и журналисты, подчёркивая факты неуклонного падения нравов в цивилизованных странах, в частных беседах и публичных лекциях «проводят» неизбежность постепенного превращения ... человека в обезьяну!

С каждым годом в среде исследователей усиливается сомнение в искренности намерений «троицы» Маркс-Энгельс-Ленин помочь женщине обрести на Земле счастливую жизнь, а семью через «демократизацию и либерализацию» сделать оплотом всяческого благополучия и процветания. И в данном случае речь даже не об ошибках или теоретических просчётах, наподобие «черномырдинского» «хотели, как лучше, а получилось как всегда»; но подчёркивается мысль, что личная месть аристократам и «попам» страстного Маркса вошла в мотив его научно-идеологического творчества. Ещё юношей, в 1837 году, некогда крещёный в христианстве, основоположник «научного» социализма в стихотворении «Бледная дева» восклицает: «Я небо потерял, прекрасно это знаю. Моя душа, когда-то верная Богу, избрана для ада». Именно тогда, по мнению ряда исследователей, Карл Маркс заключил символический союз с силами разрушения, а в категориях православной этики – с силами сатаны [8]. Если судить по печатным материалам, то его душе в большей степени доступна стихия гнева, ненависти, мстительного чувства. (С. Н. Булгаков)

Что касается личности продолжателя дела Маркса и Энгельса в России, – Ленина, то в неофициальной среде стала расхожей поговорка о том, что Владимир Ильич Ульянов-Ленин своей главной задачей поставил цель отомстить за казнь своего брата, (покушение на цареубийство). Пройдёт несколько десятилетий, и полки наших книжных магазинов будут наполняться не книгами марксистов, а сочинениями, в которых с благоговением повествуется

о жизни российских императоров, среди которых будет и неудавшаяся «мишень» ленинского брата – Царь Александр Третий, явивший миру образец не только миротворческой политики, но и образец благочестивой семейной жизни, так раздражавшей «марксистов» и прочих «устроителей» человеческой жизни на «строго научных основаниях». Характерно, что царь Александр Александрович в 1887 году после попытки покушения на свою жизнь, ознакомившись с показаниями Александра Ульянова, изложившего свой «символ веры», написал на полях: «Это записка даже не сумасшедшего, а чистого идиота» [9]. Кстати, А. И. Ульянов в своих записках, упоминал о трудах Маркса, Энгельса, Лассала, Плеханова, которые указали ему «путь искания истины» [10].

И если о представителях Императорской фамилии в последние десятилетия выходят в свет десятки исследований, в которых подчёркиваются добродетельные стороны жизни и деятельности их главных представителей, то за это же время о большинстве вождей пролетарской революции отечественная историография «обогащается» материалами, характеризующими непривлекательные, а зачастую, и отталкивающие их черты как в личной, так и в общественной жизни. Достаточно привести в пример публикации историков Дмитрия Волкогонова и Юрия Воробьевского [11], чтобы убедиться в том, кто был инициатором законодательных инициатив в трагические для нашей страны годы.

Обширная статья о браке, помещённая в 8 томе знаменитого энциклопедического словаря Брокгауза-Эфрана (1891 год) следующим образом формулирует «взаимноличные» (sic!) отношения супружеских пар: «... они сводятся к односторонней власти мужа над женой, причём эта власть основывается лишь на нравственных обязанностях, не сопряжённых с юридическими последствиями» [12]. Согласно Уставу Благочиния от 1780 года жена обязана: а) повиноваться мужу, пребывать к нему в любви, почтении и неограниченном послушании, оказывать ему всяческое угоджение и привязанность, б) не входить обязательства личного найма без разрешения мужа; муж обязан: а) любить свою жену, как своё собственное тело, жить с ней в согласии, уважать, защищать, извинять её недостатки и облегчать её немощи, доставлять пропитание и содержать по возможности своей, б) муж не должен подвергать жену взысканиям и жестоко обращаться с нею, в) не вправе отдавать жену в наймы без её согласия, г) не должен употреблять во зло свою власть, побуждая или принуждая её к какому-либо противозаконному действию, д) супруги не могут быть свидетелями друг против друга. (там же).

Содержащийся в 51 томе этой же энциклопедии 10-страничный очерк «Развод» содержит краткий обзор состояния вопроса в ведущих странах Европы и Америки, акцентируя внимание читателя на постепенное смягчение условий бракоразводного процесса в последние два столетия. В числе «лидеров» - революционная Франция: в 1796 году разводов в Париже было больше, чем заключённых браков [13]. Касательно состояния дела в России, авторы статьи, на наш взгляд, придерживаются заведомо предвзятой позиции, фиксируя, большей частью негативные стороны семейной жизни [14]. Далее отмечается, что, что виновная в прелюбодеянии одна из сторон осуждается на вечное безбрачие даже после смерти супруга. (там же). Из приведённой статистики яствует, что в 1885 году в России дано 28 разводов вследствие неспособности; 167 – по прелюбодеянию; 688 – по безвестному отсутствию; 292 – по лишению всех прав состояния. (там же) Подчёркивается, что развод всегда относился к компетенции церковной власти. В основу политики последней положена установка самого Иисуса Христа о нерасторжимости брака. (там же). Далее в статье указывается, что протестантизм, отвергнув в своём учении догму о браке как таинстве, существенно раздвинув границы возможностей развода между супружескими и даже «провозгласил» его реализацию по взаимному согласию. (там же). Поражают статистические данные, приводимые в указанном энциклопедическом словаре: в 1885 году в России, один развод приходился на 470 браков (у

православных); у лютеран – на 133 брака; в Финляндии – на 254 брака; в Варшавской губернии один развод приходился на 182 брака [15].

Необходимо отметить, что разрушительные тенденции в «институте семьи» в Европейских странах и в России, (с некоторым опозданием), наметились уже к XVIII- началу XIX веков. В особенно яркой форме это явление стало заметным в аристократических кругах; недаром расхожим выражением в это время стала шутка, предположительно, впервые прозвучавшая в «кружке» А. С. Пушкина-Н. М. Карамзина – «никто не герой у своей жены!». Впоследствии к «жёнам-кабанихам» прикрепилось прозвище «фельдфебель в юбке». Позже в русской философской среде упрочилось мнение, (приписываемое Н. А. Бердяеву), – капитализм своим разрушительным появлением на политической сцене обязан неуёмным аппетитам представителей женского пола. В связи с этими обстоятельствами, события послереволюционного периода не кажутся столь неожиданными, а последствия постепенного доминирования женщины в общественной и политической жизни нашей страны сформировали и укрепили её образ, символически изображённый на знаменитой скульптуре-символе Веры Мухиной – «Рабочий и колхозница». В неофициальной же среде стали набирать популярность анекдоты типа, следующего: «Муж – «Кто в доме хозяин?!» (грозно); жена – «Что-о-о?» (ещё более грозно); муж (робко) – «Что уже и спросить нельзя?»

Характерной чертой нашего времени стало постепенное сокращение «поголовья» христианского населения в цивилизованных странах на фоне его стабильного и даже успешного воспроизводства в секторе азиатских народностей, где секуляризация и реформационные процессы в сфере семейных отношений ещё не достигли критической величины. В России же за последние десятилетия наиболее успешно реализуется библейская заповедь «плодитесь и размножайтесь» в тех семейных «корпорациях», где оба родителя или хотя бы один из них воцерковлён и, как в прежние «старые добрые времена», является полноправным чадом Русской Православной церкви.

Список литературы:

1. В. Штейн. Брак. Малая Советская Энциклопедия. Государственное словарно-энциклопедическое издательство «Советская Энциклопедия» Москва ОГИЗ РСФСР 1934, т. 2, с. 75
2. С. П. Суровягин. Философия семьи. Цель семьи. Главенство в семье. Любовь и брак. Тюмень. Издательство «Вектор Бук», 2000, с. 81
3. С. П. Суровягин. Указ. соч. с. 80
4. В. Штейн. Указ. соч. с. 76
5. В. Штейн. Указ. соч. с. 76
6. В. Штейн. Указ. соч. с. 75
7. С. П. Суровягин. Указ. соч. с. 84
8. С. П. Суровягин. Указ. соч. с. 138 - 145
9. И. Е. Дронов. Сильный, державный. Жизнь и царствование Императора Александра III. Москва. Русский издательский центр. 2017, с 257
10. И. Е. Дронов. Указ. соч. с. 258
11. Ю. Воробьевский. Чёрный ящик. Москва. ООО «ИПК Парето Принт» 2017, с 34-85
12. Энциклопедический словарь под редакцией И. Е. Андреевского. Санкт-Петербург. Типо-литография (И. А. Ефона. Прачечный переулок, №9, 1891, том IV A, с. 571
13. Энциклопедический словарь. 1899, Том XXVI, с. 132
14. Указ. соч., с. 135
15. Указ. соч., с. 136.

